

Обеденная перемена следующего дня, Мацура-сан позвала Нишино-куна за спортзал.

То, что пришло приглашение, привело фуцумена в хорошее настроение и он сразу же отправился в назначенное место. Он шел как можно быстрее, соблюдая правила, иначе говоря – скоростная ходьба. Ожидала его на месте не только дама сердца, но и школьный икемен номер один, Такеючи-кун.

— Умм, Нишино-кун. Спасибо за спасение вчера.

— Э? А-а, ага...

— Но, знаешь, хотелось бы, чтобы мы больше не общались.

Ему сказали это в открытую.

Это стало сюрпризом и для Такеючи-куна.

Полностью в противовес ожиданиям Нишино.

— ... Э?

Вместе с вопросительным тоном, он выпрямил спину.

Убедившись в состоянии Нишино, Такеючи-кун продолжил:

— Я честно очень рад тому, что пришел Нишино. Ты действительно спас нас. Спасибо. Но знаешь, всё сделанное тобою, человек не должен поступать так. Я верю, тебе следует раскаяться в содеянном. У обычного человека не должно быть пистолета, понимаешь?

— А-ага...

О чем он – Нишино не мог понять. Почему Мацура-сан держит Такеючи-куа за руку. К тому же их пальцы сплетены – так держаться возлюбленные. И вообще, разве Такеючи-кун не с Розой?

Всплыло множество вопросов.

Но вид того, как они стоят рядом друг с другом, полностью овладел вниманием Нишино.

Фуцумен и икемен.

Он как луч света, отбрасывающий тени с неровной, всего в несколько сантиметров, поверхности.

Другими словами, Такеючи-кун крут.

— Прости, Нишино-кун.

После слов икемена Мацура-сан продолжила:

— М-мне нравится другой.

Завершающий удар.

— ... А-ага.

Ты не достоин.

Такие чувства неистово разлетелись по фуцумену. словно ты тянешься к чему сверкающему и прекрасному, и в один миг у тебя это забирают, оставляя в крошечной тьме.

И хотя Нишино был не в себе, он озвучил свои соображения:

— Я тоже доставил вам хлопот... простите.

На этих последних словах, его первой любви не стало.

Вместо неё, его переполняло чувство вины.

Он вспомнил вчерашние события. Видя, как двоих похитили, он придумал эгоистичный план. Фуцумен подумал, что его не простят, если он расскажет правду.

Наступил момент отрицания и сожаления о содеянном. Даже если бы у него получилось завладеть её интересом, это было бы слишком жестоко. Даже для стойкого него, когда дело дошло до интересующей девушки, он потерял хладнокровие.

Даже если это ради того, чтобы девушка влюбилась, даже если это всего лишь чтобы показать свои хорошие стороны – фуцумен понял, насколько же это низко. «Зачем я только вломился» вина продолжала мучить его.

«Именно поэтому Такеючи-кун стоит на желаемом мною месте».

Заставить влюбиться, выручив из передраги? Как подло. В результате она теперь влюблена в другого. В этом нет никакого смысла. Слишком нечестно. Будущее полное лжи определено бессмысленно.

Он задумался о таких вещах.

Его мысли были в беспорядке.

Это сводило с ума фуцумена.

— Слушай, мы с Мацурой-сан обыкновенные люди, а это страшные якудза. Ради той, которую любишь, изо всех сил стараешься не совершать опрометчивых поступков, чтобы не втянуть её, да? Ты же сам понимаешь это, Нишино?

Такеючи-кун подчеркнул не приближаться к Мацуре-сан.

И Нишино не мог возразить.

— А-ага... виноват. Я тоже доставил вам хлопот.

Искреннее извинение.

Годы без девушки равняются его возрасту.

Без какой-либо надежды, жалкий фуцумен ушел.

Позже этим днем Такеючи-кун привел Мацуру-сан домой и снял их секс на видео.

Холодный ответ Мацуры-сан оставил Нишино в рассеянности.

Послеобеденные уроки он витал в облаках, и прежде чем заметил, занятия кончились. Без возможности сосредоточиться на учебниках во время уроков, просидев весь обеденный перерыв, всё что он мог, так это смотреть в завтрашний день.

Прошло время, и занятия кончились.

Наконец-то последний день подготовки к культурному фестивалю.

В этот день главной темой был Такеючи-кун.

— Такеючи-кун, ты боролся в офисе якудзы?

— Э?! Серьёзно?! Ты паразителен, Такеючи-кун!

— Ты изо всех сил старался защитить Мацуру-сан!

— Что, правда?!

— Не дрогнуть даже перед лицом якудзы, ну разве не круто!

— Я тоже хочу, чтобы меня защищали!

— Ага, и я! Меня тоже!

Похоже вчерашние события уже распространились по школе.

Их источником является Мацура-сан. Икемен действовал, чтобы спасти меня. Она обязана была рассказать о его храбрости остальным, поэтому рассказала своим близким подружкам, и хотя это всего первый день, новости уже разлетелись по всей школе.

Таким образом, Такеючи-кун спас похищенную якудзой Мацуру-сан.

Сплетни всегда искажают правду. Упомянутые в них люди не пытались их подправить, и позволили распространяться слухам и дальше. Слушавшие же эти сплетни верили, что это правда.

С другой стороны распространился еще один слух. Одноклассник Такеючи-куна, Нишино, нарвался на драку с якудза, и их втянуло в неё из-за него. Благодаря этому его популярность упала ниже плинтуса.

В итоге он остался в классе один.

Это уже даже не травля.

Подумать только, что существует что-то хуже травли, Нишино удивился.

— ...

Когда он обращался к занятым одноклассникам: «у нас достаточно рук», «в таком темпе мы успеем», «не нужно», «спроси кого-нибудь другого». Спрашивая разрешения с неловкой

улыбкой, он не смог найти себе занятия.

Вдобавок к разбитому сердцу еще и это. Тяжело даже для него.

Однако время депрессии кончилось.

— ...

Во второй половине дня, с пятого по шестой урок, период печали подошел к концу. Восстановление сердца завершено, осталось только приступить к действию. Он насколько возможно успокоился и задумался, что можно сделать для нарушения статуса кво.

Конечно же боль это боль, а грусть есть грусть. Однако он не из тех, кто задерживается в таких состояниях. Боль, печаль, терзания – он понимал, они не принесут ему счастья и поэтому нужно двигаться вперед.

Я единственный кто может помочь себе.

По крайней мере так думал фуцумен.

Показывать свою печаль и получать сочувствие можно только девушкам и икеменам. Фуцумен же не получит даже безразличия. Если продолжать останавливаться в такие моменты, то тебя ожидает жизнь полная отчаяния.

Вот почему он задумался. Задумался, как бы не упасть еще ниже. Задумался что делать, чтобы вскарабкаться на вершину. Как ему выйти из тупика. Он начал искать решающий план, который исполнит это.

— ...

После нескольких минут беспокойств, он придумал план, который вытащит его из этого положения.

Очень унижительный метод. По возможности он не хотел бы прибегать к нему. Но именно потому, что это план так необычен, он решил поставить на него. У него больше нет права воротить нос.

— ... ничего не поделаешь.

Коротко пробормотав, он изменил текущий курс.

План изменения направления жизни.

Если не можешь дотянуться до противоположного пола сам, то пусть тебя представит ему кто-нибудь другой. И хорошо, если этот человек близок к тебе.

Не кто иная, как Роза Ребман.

План состоит в том, чтобы она познакомила его с девушкой.

— Итак...

Обновив чувства, Нишино направился прямо в класс 2-В.

— Чтобы ты сам подошел ко мне. Я поражена до глубины души.

Он сразу же нашел Розу. Она готовилась к культурному фестивалю вместе с одноклассниками. Они раскрашивали вывеску, которая скорее всего отправится на вход.

Когда Нишино дошел до класса, то заглянул в него из коридора, вскоре она заметила это и подошла к нему. Увидевшие это были удивлены.

Длинные белокурые волосы Розы, развевающиеся по ветру, выделялись в классе, где в основном у всех черные волосы. А её рост составлял около 130 сантиметров, однако она без сомнения стоит на вершине школьной касты.

— Виноват.

— Э-э. Мы сейчас заняты. Ты задерживаешь окончание работ.

Они разговаривали в коридоре.

— Вот как. Прости.

Коротко пробормотав, Нишино развернулся.

Однако она потянулась к его плечу и остановила фуцумена. У Розы были свои мысли насчет этого разговора, она просто хотела подразнить его, так что продолжила:

— Если хочешь поговорить, то в другом месте.

— ... Уверена?

— Мне повторить второй раз? Но быть в долгу передо мной довольно проблематично.

Она попыталась немного его запугать.

Поскольку Нишино верит, что для решения проблем нужно чем-нибудь пожертвовать, он безразлично согласился:

— Мне всё равно.

— Ара, как здорово.

На лице Розы возникла широкая улыбка.

Вместе они направились на крышу.

На крыше здания В, которым школа Цунама может гордиться, рядом с ограждением с видом на стадион, Нишино и Роза встали друг напротив друга. Никого не было видно, но слышны голоса учеников.

Сейчас они одни на крыше.

— Познакомить тебя с девушкой?

— Ага, всё так.

После слов Нишино, Роза была озабочена. «О чем это он?». Слова, доносящиеся от человека перед ней, совсем непохожи на известного ей Обычного. Она не могла понять его намерений, а поэтому находилась в замешательстве.

— Слишком уж по-плотски, для человека известного как «Обычный»...

— Юность коротка. Она проходит с подростковым возрастом. То же касается и тебя, если и дальше будешь высокомерничать из-за внешности, то глазом и моргнуть не успеешь, как станешь тёткой. Франческа прекрасный тому пример.

— Какой странный совет. Думаешь, я приму его от тебя?

Иначе говоря, её оценка оказалась верной.

Фуцумен перед ней действительно жаждет женщину.

— Я не прав?

— Нет, приму к сведению. Спасибо.

— Ясно. Тогда всё отлично.

— Девушка, которую можно тебе порекомендовать...

Она уже хотела было задать вопрос, но вдруг что-то поняла.

Это беспрецедентный шанс.

— Есть только одна.

— Правда?

Нишино сразу клянул.

— Однако долг будет очень велик. Ты уверен?

— Мне всё равно. Делай что хочешь.

— ... Да насколько же ты хочешь секса.

— Сказать, что я не хочу секса, будет враньем, но я также хочу чего-то большего, насладиться юностью с кем-то из противоположного пола прямо здесь и сейчас. Такое ни за какие деньги не приобрести.

— Юность...

— Да, юность.

— В Японии это означает провести молодость с кем-то противоположного пола?

— Ага.

— Подумать только, что услышу слово «юность» из твоих уст.

— Пока есть юность, пока есть воспоминания о ней, люди продолжают жить, даже после смерти. Пока у меня есть куда вернуться, я предложу и сто и двести голов в один день. Используй меня как вздумается.

Происшествие в обед получилось эффективным, что укрепило решимость Нишино. Он уже принял факт, что в долгу перед Розой. Какими бы ни были сложности, он их преодолеет.

Другая же сторона ответила в пораженной манере:

— Когда такие слова исходят от тебя, то это не похоже на шутку, так что прекрати.

— Я не планировал шутить.

— Все важные личности в мире сейчас дрожат. Перестань.

— ... Значит возможно?

Девственник вопрошал с пылким взглядом.

Он готов довериться Розе. Пожалуйста, представь меня милой девушке. Нет, можно даже не милой, главное чтоб мы любили друг друга. Он хочет счастливо проводить дни с кем-нибудь противоположного пола - это всё что он просит.

— Даже если говоришь, почему из всех именно я?

— Я не знаю никого другого.

— Я не самая популярная среди девушек. А что со вчерашним происшествием?

— Провал. Мне сказали больше к ней не приближаться.

— ... Ты это заслужил. И какова же причина?

После вопроса Розы, он в точности рассказал о произошедшем.

Услышав рассказ, Роза была шокирована до глубины души. «Э, что за бред» - такое было у неё выражение. Одно дело, если бы он это выдумал, но вскоре она уже не могла скрыть своей реакции. Любой увидевший взгляд Нишино понял бы, что он старался из всех сил.

— Прошлое в прошлом. Сейчас важен твой ответ.

— Ты прав...

Нишино надавил за ответом.

Розу это обеспокоило.

Из-за поведения отчаявшегося фуцумена, она ощутила в себе какое-то изменение. Однако сразу согласиться будет не интересно. Чтобы переговоры прошли в её пользу, она решила подразнить его.

Вскоре её выражение показало, что перед ней должник, и она ответила:

— Хорошо. Познакомлю.

— Правда?

— Э-э, правда.

— Вот как... Спасибо. Я перед тобой в долгу.

В этот миг его привычная кислая мина спала, и на её место пришла добрая улыбка. Его и так узкие глаза сузились еще сильнее, и стали практически линией. Абсолютно никакого очарования. Но даже так, улыбка есть улыбка. Похоже он очень даже доволен.

Его благодарность не знала границ.

— Но встретиться сейчас будет проблематично.

— ... Ты серьёзно?

— Ты же не думаешь, что я буду знакомить тебя с обладательницей черных глаз?

— Неужели иностранка?

— Угадал.

— В-вот как...

После объяснения Розы, улыбка исчезла с лица Нишино.

Он хотел встретиться с ней как можно скорей.

Он изголодался не просто так.

— Как насчет сначала обменяться почтой? Сколько бы вы не встречались, если не знаешь что делать дальше, то получится та же самая ситуация.

— ... Ага, ты права.

Редкое зрелище, Нишино послушно принял совет Розы.

Это привело её в хорошее расположение духа, и она продолжила:

— Скорее в твоём случае это социальное отчуждение.

— И как нам связаться?

— Какой нетерпеливый...

С удивленным лицом, Роза достала из кармана телефон.

— Скажешь свой номер? Сначала я с ней свяжусь и объясню ситуацию. Если она согласится, то передам ей твои контакты, и она сама с тобой свяжется.

— Хорошо. Рассчитываю на тебя.

Сделав сказанное, Нишино достал из кармана штанов телефон, который он использует в основном для работы. Ему нет смысла разделять работу и личную жизнь, из-за скудности связей.

В его контактах нет членов семьи, что уж говорить о других учениках. Поскольку вся работа проходит через звонки, он не проверял почту уже несколько месяцев.

— Вот на этот.

— Ага, спасибо.

Они обменялись информацией на телефонах.

— Подумать только, что я смогла заполучить номер «Обычного» так просто. И чего я так парилась? Если продать его в правильном месте, то можно неплохо заработать.

— Можешь продать, но я найду и убью тебя.

— Н-не продам. Можешь не угрожать мне.

— Тогда всё хорошо.

Он ответил и положил телефон обратно в карман. После на нём нет чехла или брелков, он легко заскользнул внутрь. То, что чехлы могут стать темой для разговора, всё еще неизвестно для Нишино.

Видя его поведение, Роза недовольно задала вопрос, всё еще держа телефон в руке:

— Ара, и всё? Не хочешь мой номер?

— Не нужно.

— ... Когда ставишь это так, даже я раздражаюсь.

— И что мне с ним делать?

— Можешь позвонить. В любое время.

— В этом для меня никакого смысла.

Нишино ответил резко. Роза потеряла дар речи от этого. Она действительно была раздражена и сжала кулаки так, что ногти вонзились ей в руки. Вдобавок у неё на лбу взбухли три вены.

— ... Чем ты занимаешься дома?

— Читаю, учусь, смотрю фильмы.

— Общение с противоположным полом важно, но для начала не стоит ли тебе что-нибудь

сделать со своей интровертностью? Когда нет ничего общего - хуже ситуации не придумаешь. Сколько не встречайся с нынешним тобой, как думаешь, чем всё кончится?

— Ты права, я разберусь.

— ... Хмм, ну хоть понимаешь.

Роза для Нишино просто деловой конкурент. Это хуже Маркиза. От связи с ней он ничего не получает, и даже наоборот, теряет. Это еще один из уроков прошлого.

— И еще, не хочу обнадеживать тебя, поэтому скажу сразу. Не обещаю, что свяжусь с ней сегодня же, так что будь терпелив. Дай мне два-три дня. Хорошо?

— Ага, пойдет.

— Правда? Тогда хорошо.

— Благодарю. Спасибо тебе за всё.

— Мне не нужна твоя благодарность, потом как следует отработаешь.

— Понял.

Роза закончила разговор, как капризный ребенок, с ужасно незаинтересованным видом. Ей не понравилось как с ней обращаются, что она показывала скрестив руки на груди. Если бы на месте Нишино был Такеючи-кун, он бы очень взволновался.

Но Нишино, ничуть не беспокоясь о ней, просто развернулся.

— Разговор на этом окончен. Прошу прощения.

— ... Э-э.

Фуцумен в спешке покинул крышу.

Роза провожала его взглядом с неопикуемыми чувствами.

<http://tl.rulate.ru/book/22673/650621>